

Стены были наконец закончены. Даже прибытие их новых беженцев ранним утром не могло омрачить чувство выполненного долга, которое испытывал Синь, глядя на это.

Это было твердое кольцо из камня и бетона вокруг всего города. Стена, в два раза выше человека, и на ней было место для двух здоровенных мужчин, которые могли стоять в ряд, была устрашающим оборонительным сооружением.

Мэр едва мог поверить, что они это сделали. Что было удачно, потому что это означало, что он все еще твердо держался за реальность. Конечно, жители Цзянши выполнили большую часть работы, но не всю. В ряде случаев части стены были "таинственным образом" завершены за одну ночь.

Все знали, что это был культиватор, но никто не осмеливался сказать это вслух. Ибо, если бы мужчина решил действовать тайно, никто из присутствующих не посмел бы возразить ему, предложив иное. Почему он решил сохранить свой вклад в секрете, никто не знал.

Лично Синь списал это на какую-то глупость культиватора.

Возможно, желание избежать того, чтобы быть замеченным за "смертной" работой?

Это не имело значения. Все, что он знал, это то, что впервые почти за месяц он, наконец, мог почувствовать некоторое подобие безопасности. За это мужчина напротив него будет вечно благодарен.

"Это хорошая стена", - сказал мастер Йохансен, осматривая внушительное укрепление. "По общему признанию, в некоторых местах немного шаткая, но вполне пригодная для наших нужд".

Синь немного покраснел, когда мужчина упомянул ... менее звездные участки стены. Хотя он не мог не чувствовать, что этого нельзя было избежать. Кирпичи и одежда в форме были хороши и хороши, но это было не так, как если бы он или кто-либо другой, присутствующий в Цзяньши, были выпускниками императорского колледжа архитекторов.

... Более того, это был первый раз, когда они работали с материалом. Можно было только ожидать некоторых спотыканий. Особенно когда время от времени рабочим на этих внешних участках приходилось откладывать инструменты, чтобы защититься от нападения хищных животных.

К счастью для всех участников, в этих инцидентах участвовали отдельные звери, а не огромная орда, которая напала на Цзяньши несколько недель назад.

... Тем не менее, это может измениться в любой момент - поскольку орды, которые так жестоко разорили другие деревни поблизости, все равно, вероятно, будут двигаться как один большой

сгусток. Только по этой причине стена не могла быть закончена достаточно быстро.

“Этот скромный человек недостойн как вашей похвалы, так и благосклонности, мастер Йохансен”. Синь поклонился.

Мужчина просто пренебрежительно махнул руками – повторяющаяся тема с культиватором, Синь заметил, когда речь шла о проявлениях мольбы. “Хорошо, теперь, когда это завершено, мы переключим наше внимание на персонал. Очевидно, я возьму на себя хороший кусок шахтеров, но тех парней, которые останутся чернорабочими, вы можете продолжать посылать за кирпичами и цементом каждое утро”.

Синь рискнул взглянуть на мужчину, глаза смущенно округлились. Не только из-за упоминания этого человека о его планах в отношении шахтеров города, но и из-за его намерения продолжать поставлять строительные материалы.

“Конечно, этот скромный человек в вашем распоряжении, мастер, но может ли он смиренно спросить, почему вы хотите, чтобы он это сделал?”

Впервые с тех пор, как скрытый мастер начал осматривать стену, он повернулся, чтобы посмотреть на Синь. “Здесь дома нуждаются в серьезной модернизации. Мне грустно просто смотреть на них”.

“Дома?”

Станный культиватор кивнул. “Да, ты сказал, что зима здесь была мучительной. Кирпич и строительный раствор, безусловно, помогли бы в этом. Это намного лучше, чем грязь и дерево.”

Нельзя было не заметить презрения в голосе мужчины в этой последней части.

Синь, со своей стороны, смутно помнил, как жаловался на трудности зимы во время первой ночи мужчины в городе. Хотя он ничего такого не имел в виду. Такова была просто участь смертного в жизни. Более того, в тот вечер он затронул несколько тем – и почти все они возникли в результате отчаянного желания не наскучить мужчине.

Что по иронии судьбы привело к тому, что он заговорил о ряде явно неинтересных тем, перескакивая с предмета на предмет.

“Так ты хочешь, чтобы мы строили новые дома из кирпича и цемента?” он подтвердил.

Мужчина фыркнул. “Да. Я уже открыл эту производственную линию, так что я могу продолжать штамповать материал. И настоящий кирпичный дом защитит от холода намного лучше, чем ... это.”

И снова нельзя было не заметить презрения, с которым он указал на ближайшее жилище, довольно скромное сооружение из глины, дерева и камня.

В целом довольно типичный пример архитектуры города.

Синь подавил желание закатить глаза - в основном потому, что он хотел дожить до завтра - от врожденного снобизма в тоне мужчины. Конечно, дома жителей Цзяньши не были такими большими или прочными, как в более богатых частях Тен Хо, но они были достаточно удобными для скромных нужд города.

Тем не менее, я бы не возражал, если бы зимой было немного меньше сквозняков, - признался Синь, задумчиво глядя на стену напротив них.

Конечно, дом из кирпича и строительного раствора был бы довольно приятным улучшением по сравнению с его собственным скромным домом - лишь немного больше, чем у большинства жителей.

“Хотя с ремонтом придется подождать”. Культиватор продолжил, прежде чем воображение Синь смогло разыгаться. “Сейчас я хочу, чтобы приоритет в приобретении строительных материалов отдавался нашим новичкам. Как только у них появится крыша над головой, мы сможем начать думать о ремонте старых домов”.

Синь мрачно кивнул, видя необходимость перемен. На самом деле это было тяжестью в его груди, так как он только что задавался вопросом, как поднять именно эту тему.

Накануне вечером он решил поселить беженцев в одном из открытых участков на окраине города, который в противном случае был оставлен открытым для будущего расширения - но это была в лучшем случае временная мера.

“Конечно, действия Эн являются благом для нас в долгосрочной перспективе с точки зрения рабочей силы, но для нас это настоящая педерастия в ближайшем будущем”, - продолжил мастер Йохансен.

Синь понятия не имел, что такое "педерастия", но решил, что это подходящее определение.

Население Цзяньши за ночь увеличилось почти на четверть.

Четверть!

Что еще хуже, осень подходила к концу, и в ближайшие недели вечера из совершенно неудобных превратятся в откровенно смертоносные.

Если бы их там уже не было.

Он знал, что, конечно, слышал некоторые дискуссии среди горожан в последнее время о том, как быстро приближается зима, и завуалированные предположения о том, что какая-то неограниченная коррупция разрушает Дао погоды.

Безосновательные слухи, конечно. Мужчина неловко пошевелился, его глаза обратились на север, где вдали собирались темные тучи. И все же иногда этот старик не может не задаться вопросом, может ли в этом быть какое-то зерно истины ...

“Мы потеряем большую часть из них из-за холода, если что-то не будет сделано”. Синь честно признался, возвращаясь к своим мыслям о вещах, которые действительно его беспокоили.

Хотя ему было стыдно признать, что некоторые местные жители могут быть довольны таким исходом.

Не то чтобы он винил их. Времена были тяжелые. Будущее было неопределенным. В такие времена доброта и щедрость неизбежно иссякали, поскольку приоритеты людей смещались в сторону самых близких.

Он знал, что люди были не очень довольны заявлением земледельца о том, чтобы вгрызаться в запасы зерна, чтобы накормить новичков. Он также знал, что единственная причина, по которой упомянутое расстройство не переросло в тихое бормотание в присутствии новичка, заключалась в том, что Го Ан бродил по лагерю беженцев, внимательно следя за всем..

Если бы это была не смерть, он мог бы подумать, что женщина заботилась о своей маленькой группе беженцев, беспокоясь о них, как курица-наседка, обеспечивая установку палаток и раздачу еды.

Конечно, она приняла ванну, плотно поела, вздремнула и переоделась, прежде чем даже подумала провести своих новых друзей - оставив львиную долю работы ему, - но этого можно было ожидать только от совершенствующегося.

Многие витают в облаках, подумал он.

Ну, за одним заметным исключением...

“Проблема с продовольствием подождет”. Это - обнадеживающее - исключение, сказал мастер Йохансен, поглаживая свой металлический подбородок. “Но я могу решить жилищную проблему относительно быстро. К счастью для нас, это то, для чего подходит мой костюм, я имею в виду мистические искусства”. Если бы не шлем на лице мужчины, Синь мог бы поклясться, что культиватор ухмылялся. “С ними наша жилищная проблема не будет проблемой к утру.

“К утру!?” Синь кашлянул.

“Ага”. Мастер Йохансен усмехнулся. “Поэтому убедитесь, что в восточном секторе чисто.

Синь нахмурился, но он сделает так, как его попросили. Это не было похоже на то, что "восточный сектор" использовался для чего-либо. Это была просто пустая площадка, которая открылась после того, как они расширили стену. Кое-что, что они сделали в ряде мест после того, как культиватор запросил необходимость "места для будущего расширения".

Это привело к гораздо большему количеству работы, но Се Мент - и 'секретный вклад' культиватора - в конечном итоге сделали эту проблему незначительной. Периметр Цзянши значительно вырос за последние три недели, даже если большая его часть теперь занимала пустую землю.

Хотя, учитывая наше недавнее прибытие, это может оказаться благом...

Человек-бык остановился, когда ему пришла в голову мысль. Он взглянул на культиватора, когда тот начал удаляться.

Он планировал это?

Синь замерз, устал и ничего так не хотел, как оказаться дома, в своей постели. Как и все остальные в Цзяньши.

Единственными, кто не спал в этот поздний час, были те немногие неудачники, которых привлекли для дежурства на новой городской стене.

Ну их, безумный культиватор, его столь же безумный ученик и маленький старый я, с горечью подумал он, используя свой факел скорее для тепла, чем для света.

“Хорошо, Синь и Эн, позвольте мне показать вам, что может сделать нанокорн”. Сказал мужчина, о котором шла речь, театрально разводя обе руки.

За исключением того, что это была не просто театральность, не так ли?

Потому что, словно из ничего, перед ним из воздуха начали появляться кирпичи и липкие мокрые комки Се Мента. Единственным намеком на их переход в реальность была легкая дымка в воздухе, похожая на мерцание над огнем.

Хотя это бледнело по сравнению с тем, что вышло из другой руки мужчины. Синь с трепетом и ужасом наблюдал, как масса черной воды выплеснулась на траву. Хотя она вела себя как жидкость лишь мгновение, прежде чем соединилась в большую черную змею с чешуей, которая мерцала и переливалась в свете факела.

Еще хуже был шум.

Как миллион стрекочущих насекомых, Синь задрожал.

“Императрица свыше”, - услышал он бормотание девушки-тигрицы, и он от всего сердца повторил это чувство.

“Императрица наверху”, - подумал он, когда “Кузница На Но”, теперь размером с целую карету, изогнулась, как огромная черная змея, и целиком поглотила кирпичи и цемент.

Затем он скрутился в гигантский шар. Раздутый огромной массой внутри своего живота, он покатился к области, которую культиватор выложил ранее.

Затем, перед всеми тремя из них, он превратился в массивный прямоугольник и начал испражняться кирпичами на землю *.*

Или, возможно, “лэй” было бы более уместно, подумал Синь, с болезненным любопытством глядя на ужасающее зрелище.

Кирпичик за кирпичиком. Слой за слоем здание и монстр медленно начали двигаться вверх.

Это зрелище дало Синю прозрение.

...Так вот почему он не хотел, чтобы кто-нибудь видел его работу, подумал он, просто намек на приглушенную истерию на самом краю его сознания. Он не хотел нас пугать...

Потому что было ясно, что культиватор использовал этого прирученного духовного зверя - чем бы он ни был! - построить части стены Цзяньши.

И это было ужасно *.*

“Мастер”. Синь могла немного утешиться тем фактом, что даже Го Эн казалась немного взволнованной, когда смотрела на существо. “У тебя есть прирученный дух зверя?”

Мужчина, о котором шла речь, пожал плечами. “В некотором смысле, я полагаю, вы могли бы назвать Нано-Кузницу так”.

Девушка-тигрица замолчала, но Синь видел выражение благоговения в ее глазах, когда ее взгляд время от времени скользил между ее хозяином и огромным черным зверем.

“Что это за существо?” - Наконец спросила она. “Я никогда раньше не видел ничего подобного. Ни лично, ни в каких-либо книгах.”

Мужчина взглянул на нее. “Я же говорил тебе. Это нано-кузница.”

“Но что такое кузница На Но?” На ее лице появился намек на недовольство. “Змея? Жаба? А... рыба?”

Несмотря на обстоятельства, Синь не мог не улыбнуться, услышав нотку разочарования в голосе девушки.

Мастер Йохансен взглянул на нее. “Нано-кузница - это нано-кузница. Это в своей собственной категории. Это действительно небольшая категория, потому что вы смотрите на единственную, которую когда-либо увидит этот мир ”.

Слова потрясли Синя, когда он повернулся, чтобы взглянуть на существо новыми глазами. Это была единственная в своем роде?

В мире?

И мужчина напротив него приручил его? Более того, научила его выполнять черную работу!?

Дрожь, которая, он был уверен, сильно отличалась от той, что пробежала по Го Эн, пробежала по нему, когда он посмотрел на мужчину, который смотрел на своего зверя со всеми признаками скуки.

Какому монстру он теперь служил? Обладать такой силой?

“Это должно занять около восемнадцати часов или около того, чтобы закончить, учитывая размер сборки”, Когда культиватор говорил, он поднял ладонь, и что-то похожее на массивные трубы, сделанные из железа, вылетело.

Синь вздрогнул, приготовившись к громкому лязгу, когда они ударились о чешую существа - и неизбежному насилию, которое последует, потому что даже у прирученного духовного зверя есть пределы его подчиненности - но вместо этого он ничего не услышал.

За пределами легкого прихлебывания.

Осторожно открыв глаза, он с нарастающим ужасом наблюдал, как трубы погружаются в плоть существа. Как будто их пожирали миллионы голодных ртов. В считанные мгновения массивные плиты или железо были поглощены черной плотью кошмарного зверя.

Какую бы симпатию он когда-то ни испытывал к существу, являющемуся последним в своем роде, теперь он отменил.

Мир был лучше без них.

Кем бы они ни были.

Джек наблюдал за работой нано-кузницы и задавался вопросом, не совершает ли он здесь ошибку. Кузница была ограниченным ресурсом. Наномашины, из которых она состояла, не были самовосстанавливающимися. И общий износ означал, что он терял немного с каждой сборкой.

Отчасти поэтому он слегка морщился каждый раз, когда доставал его из подпространственного хранилища.

Конечно, я понял причину этого. Самовоспроизводящиеся наномашины были большим запретом. Никто не хотел еще одного инцидента с серой слизью.

Тем не менее, было немного досадно, что его заставляли так экономно использовать свой главный актив, потому что он знал, что из штаба не будет пополнений.

Это было одной из причин, по которой он так медленно создавал свою промышленную базу. Обычно он даже не беспокоился бы о omni-fabs, по крайней мере, в течение нескольких месяцев после переноса на новый сайт. Вместо этого он позволил кузнице сделать большую часть тяжелой работы, зная, что он будет получать полурегулярные поставки нано-форджа из штаб-квартиры.

Увы, здесь это было невозможно. И этого никогда не будет.

Имея это в виду, по текущим оценкам, он подсчитал, что у него есть около трех лет, прежде чем рой уменьшится настолько, что станет совершенно неэффективным. И каждый такой крупный проект, как этот, снижал это число. Не сильно, но достаточно, чтобы ... раздражать.

“Не то чтобы у меня был большой выбор, не так ли?” Он пробормотал в безопасности своего шлема. “Я точно не мог позволить моей новой рабочей силе замерзнуть”.

Беженцы были не совсем готовы к зиме или суровой жизни. Большинство из них, казалось, просто сбежали, прихватив с собой всю одежду, которая у них была, и больше ничего. Те, у кого были фургоны или рюкзаки, казались скорее исключением, чем правилом.

Имея это в виду, было небольшим чудом, что Эн, по-видимому, смогла взять их в путешествие длиной чуть более недели - с регулярными нападениями животных - всего с двумя жертвами. В какой-то момент ему придется спросить ее, как она это сделала, потому что тот факт, что ей это удалось, граничил с почти чудом.

Он пожал плечами, наблюдая, как в недрах облака наномашин начинает формироваться то, что, как он был уверен, было котлом. Что сделано, то сделано. Не было смысла ныть об этом сейчас.

Он достроит эту квартиру, а затем перейдет к своей настоящей цели - поселиться здесь, а не просто убраться подальше в глушь.

Ибо Цзянши владел тем, чего не мог построить сам.

Солдаты.

Или, по крайней мере, сырье для создания солдат.

Хотя перед этим мне нужно вернуть моих сержантов-инструкторов в боевую форму, подумал он, прежде чем взглянуть на Ан, ее единственный оставшийся глаз смотрел на нано-кузницу с нескрываемым благоговением.

Он улыбнулся при виде этого. Она была забавной для него. Так охраняется, где ее мысли и чувства в некоторых областях, но свободны, как птица, с другими. Он все еще пытался понять ее. Какие части ее были вещами культиватора, какие части были туземными вещами, а какие части были вещами.

... Полагаю, я тоже должен сделать для нее что-нибудь приятное. Он признался. Я думаю, она это заслужила.

Хорошая работа, в конце концов, заслуживает премии. И добавление почти тысячи человек в его кадровый резерв, безусловно, было хорошей работой.

<http://tl.rulate.ru/book/75330/2162530>

<http://tl.rulate.ru/book/349/3292>